

Разборки с Ци Тин

Только после того, как гости праздника разошлись, сыновья генерала услышали об инциденте с Ци Тин.

- Что? Она действительно осмелилась подставить Ю Фу, сказав, что сестра ворвалась в кабинет отца? И Ци Тин попыталась схватить её? Неудивительно, что я не видел главного управляющего Ци во время пиршества. И это объясняет обеспокоенное выражение лица управляющего Ци, - возмущённо говорил Гу И.

Когда банкет подошел к концу, все собрались в главном зале. Близнецы особо эмоционально отреагировали на новость, торжественно поклявшись ранее, что в поместье Гу не будет ни одного человека, который не любил бы их милую сестрёнку.

Кто же знал, что им так быстро дадут пощечину!

- Но почему нас раньше не поставили в известность? - недоумевал Гу Шубай, вспоминая, как Ю Фу радовалась во время банкета, даже виду не подав.

И это поведение двенадцатилетней девочки?..

Для нее это, вероятно, имело огромное значение.

Но пока парни по-своему выражали своё негодование, Ю Фу, держа в руках большой персик, спокойно грызла его, как белка. И оставила своё занятие только после того, как услышала слова Гу Шубая.

- Но великий генерал же знал и не поверил Яо Хон. Это главное. А поскольку в поместье было так много гостей, я не хотела, чтобы они узнали о внутренних скандалах, которые могли бы испортить им настроение.

Для такого уникального существа, как Ци Тин -она же ничего не умела делать - девушке не дали занять место других служанок и позволить ей свести на нет всю тяжелую работу главного управляющего Ци. Ю Фу верно говорила, что лучше не выносить сор из избы перед посторонними.

А девочка, тем временем, снова принялась грызть персик, совершенно не обращая внимания на «рябь», которую создала в сердцах каждого.

Оказалось, Ю Фу была более понимающей, чем они думали. Пробыв с девочкой уже много дней, парни считали, что полностью узнали малышку, но она продолжала удивлять их. Её ум и смекалка тронули каждого, ведь девочка прежде всего думала не о себе.

- Ю Фу, когда ты жила в долине Бессмертных, ты тоже думала о таких вещах?

Малышка улыбнулась Гу Хуайцзяну, и капелька свежего персикового сока потекла из уголка ее рта, на что быстро отреагировала Яо Лань, помогая своей госпоже.

- Ну, конечно же! Мастера трудно предсказать, он может обидеть человека, даже не зная об этом. Хотя он очень силен и никого не боится, особенно, учитывая влияние трех стран на стыке долины, но мастер, всё же, обычный человек. Поэтому приходилось приглядывать за ним.

- Влияние трех стран?.. Может быть, в долине Бессмертных проживают влиятельные люди из других королевств? – сосредоточенно спросил Гу Джуге.

Северная Ли была самой богатой страной среди трех и никогда не вторгалась в две другие страны. Но больше всего парня волновала Западная Кунь... У этого королевства сложились трудные отношения с Восточной Лин и конфликты не прекращались, но обе страны держались подальше от Северной Ли. Проще говоря, у них просто не хватило бы смелости напасть на сильную державу.

Ю Фу прикусила губу:

- Влияние есть, особенно от Западной Кунь. Мастер сказал, что эта страна более амбициозна, чем Восточная Лин. Поэтому Западная Кунь особо интересуется ядами, - и девочка посмотрела на Гу Хуайцзяна, точнее, на его живот - место, откуда она извлекла отравленную стрелу.

- Это объясняет, как люди из Западной Кунь узнали технологию использования яда Снежного Куньлунь, пытаясь навредить генералу. В то время, как военные врачи семьи Гу не имели представления о способе излечения. Вот в чем разница наших стран.

Все присутствующие были столпами армии Восточной Лин. Разумеется, они прекрасно поняли то, на что девочка слегка намекнула!

Хотя она не была уроженкой их страны... Но делясь с ними такой ценной информацией, было видно, что девочка уже думала о них, как о семье.

Гу Джуге хотел поспрашивать еще немного, но его остановил взгляд отца. В конце концов Ю Фу была человеком из долины Бессмертных, и по сути, амбициозные представители Западной Кунь были ее соучениками, научившись ядам в её долине.

Если бы парни продолжили задавать вопросы, то поставили бы её в затруднительное

положение, а Гу Хуайцзян не хотел этого. Он привез ее сюда, чтобы сделать счастливой, а не использовать для личных целей.

Гу Джуге понял чувства отца и больше ничего не говорил. Ведь он действительно повёл себя немного импульсивно и не должен был так много спрашивать у Ю Фу.

Гу Шубай заметил это и, разряжая обстановку, рассмеялся, сказав:

- Мы довольно далеко отклонились от темы. Лучше решим, как поступить с Яо Хон. В конце концов, она внучка главного управляющего Ци, это надо учитывать, иначе его репутация сильно пострадает.

В Восточной Лин все семьи в столице, имевшие хоть малейший престиж, слишком заботились об окружающем мнении. А слуги, которые заботились о хозяевах, в данном случае имелся в виду отец Гу Хуайцзяна, по степени уважения приравнивались к молодым господам, то есть, сыновьям генерала. И, подорвав репутацию главного управляющего Ци, семья Гу навредит себе же. Такая слава в городе им была ни к чему.

В этот момент вошел слуга, сообщив, что Ци Ань и Ци Чжоу привели Ци Тин, чтобы признать ее вину. Главный управляющий Ци шел впереди, а Ци Чжоу вёл за собой связанную девушку. Войдя, все трое опустились на колени.

- Этот старый слуга плохо воспитал этого ребенка, которая посмела подставить свою госпожу. Во всем виноват этот старый слуга. Прошу, накажите Яо Хон за провинность. Этот старый слуга определенно не осмелится возразить.

Ци Чжоу слегка подвинулся вперед на коленях и почтительно поклонился Гу Хуайцзяну:

- Этот слуга плохо воспитал девочку. Её проступок – это проступок отца. Ответственность за это дело лежит на мне. Господин, накажите вашего слугу, иначе Ци Чжоу будет чувствовать себя виноватым за то, что сохранил положение!

Крепко связанная Ци Тин вовсе не смела поднять голову. Но и без этого ощущала тяжёлый взгляд Гу Хуайцзяна, отчего дрожала всем телом, и она не могла вымолвить ни единого слова.

Генерал перевёл взгляд на близнецов, и мальчики тут же встали, чтобы помочь Ци Аню и Ци Чжоу подняться с коленей.

- Это сделала Яо Хон, и вся ответственность лежит исключительно на ней. К вам это не имеет отношения. Яо Хон, может, наконец, объяснишься?

Когда прозвучало имя Яо Хон, как нарекли Ци Тин в Западном крыле, девушка медленно подняла голову и сразу увидела Ю Фу. Как глава дома, Гу Хуайцзян, естественно, сидел в

главном кресле, а по бокам стояли другие сидения, которые занимали его сыновья в зависимости от их возраста. Но Ци Тин ясно видела, что Ю Фу сидит на первом сиденье справа от генерала, а его должен бы занимать второй по старшинству сын – Гу Джуге!

Сперва, желая молить о пощаде, девушка моментально пришла в бешенство, потеряв над собой контроль, даже не обращаясь к девочке официально:

- Почему ты сидишь на этом месте? Даже если ты - незаконнорожденная дочь великого генерала, оно - не твоё! Ты не имеешь на него права! Кто ты и откуда пришла? Из какой-то долины?! - кричала Ци Тин, заставив Ци Аня и Ци Чжоу замереть в оцепенении.

И пришли в себя мужчины не скоро.

- Яо Хон! Что за чушь ты несешь? Юная госпожа Ю Фу - благотельница, спасшая жизнь великому генералу! Тебе ли оспаривать его мнение?! Это я виноват в твоей избалованности. Поэтому ты стала такой неуважительной! - не выдержав, Ци Чжоу свирепо отругал Яо Хон.

Он всегда был любящим отцом. Но теперь, когда вдруг стал строгим, это возымело обратный эффект.

- Она благотельница господина?.. Так почему же все молодые господа так любят ее? За что?! Если речь идет о статусе, то именно я выросла в поместье! Почему я должна заботиться о ней и менять свое имя, ей в угоду?!

Слушая этот вздор, Гу Хуайцзян пришел к пониманию: девушка изначально замышляла заговор против Ю Фу лишь потому, что завидовала ее положению в поместье.

<http://tl.rulate.ru/book/23321/1198985>